

---

---

## Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии\*

© 2019 г. В.Ю. Ивлев<sup>1,\*</sup>, М.И. Ивлева<sup>2,\*\*</sup>, М.Л. Ивлева<sup>3,\*\*\*</sup>

<sup>1</sup> *Московский государственный технологический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005,*

*ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1; Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва, 111250, ул. Красноказарменная, д. 14.*

<sup>2</sup> *Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, 117997, Стремянный пер., д. 36.*

<sup>3</sup> *Российский университет дружбы народов, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.*

\*E-mail: vitalijivlev@yandex.ru

\*\*E-mail: stm602@yandex.ru

\*\*\*E-mail: marinanonna@yandex.ru

Поступила 21.10.2018

В современном информационном обществе возрастает необходимость в социально-философском переосмыслении сущности материального производства, уточнении и выявлении его связей с культурой и природной средой, в соответствии с новым положением человека в мире, в условиях глобального экологического кризиса, разветвления всемирно-исторических процессов информатизации и глобализации. Целью данной статьи является концептуализация положений социально-философской теории взаимодействия экологии и экономики путем анализа аспектов экологического регулирования экономических отношений. На основании холистической философской методологии исходными принципами исследования являются принципы целостности и системности мира, его внутреннего единства, устойчивого развития, а также экофилософский подход. В качестве основополагающих методов исследования применяются анализ и синтез данных, исторические методы. В данной статье, принимая во внимание необходимость удовлетворения человеческих потребностей на основе взаимоотношений между обществом и биосферой, в рамках экофилософского подхода выявляется место экологически-природного компонента в системе современного общества, раскрываются понятия экологического сознания и экологической культуры общества в целом и индивида, в частности; обосновывается модель партнерства экологии и экономики, проясняется смысл понятия экологического регулирования экономики как регулятивная роль экологического императива и экологических ценностей и норм в социально-экономической деятельности.

**Ключевые слова:** экономика, природа, экосистема, экологическое сознание, экологическая культура, экофилософия, культура, гуманизм.

DOI: 10.31857/S004287440005737-5

Цитирование: *Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.*

---

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант №18-013-00488 "Экологическая парадигма в общественном сознании: становление и развитие".

# Ecological Regulation of Economy as a Concept of Social Philosophy\*

© 2019 г. Vitaliy Yu. Ivlev<sup>1,\*</sup>, Marina I. Ivleva<sup>2,\*\*</sup>, Marina L. Ivleva<sup>3,\*\*\*</sup>

<sup>1</sup> Bauman Moscow State Technical University, 5/1, Baumanskaya 2-ya str., Moscow, 105005, Russian Federation; National Research University "Moscow Power Engineering Institute", 14, Krasnokazarmennaya str., Moscow, 111250, Russian Federation.

<sup>2</sup> Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

<sup>3</sup> Peoples' Friendship University of Russia

\*E-mail: vitalijivlev@yandex.ru

\*\*E-mail: stm602@yandex.ru

\*\*\*E-mail: marinanonna@yandex.ru

Received 21.10.2018

In the modern information society, there is a growing need for social-philosophical rethinking of the essence of material production, clarifying the identification of its links with culture and the natural environment, in accordance with the new situation of man in the world, in the global environmental crisis, the deployment of the world-historical processes of Information and globalization. The purpose of this article is to conceptualize the provisions of the social-philosophical theory of interaction between ecology and economy by analyzing the aspects of environmental regulation of economic relations. On the basis of holistic philosophical methodology the basic principles of the research are the principles of integrity and consistency of the world, its internal unity, sustainable development, as well as the ecophilosophical approach. The analysis and synthesis of data, historical methods are used as the basic methods of research. In this article, taking into account the need to meet human needs on the basis of the relationship between society and the biosphere, the ecophilosophical approach reviews the place of ecological and natural component in the system of modern society, reviews the concept of ecological consciousness and ecological culture of society in General and the individual, in particular; the model of partnership of ecology and economy is proven, the sense of concept of environmental regulation of economy as a regulatory role of environmental imperative and ecological values and norms in social and economic activity is clarified.

**Key words:** Economics, nature, ecosystem, ecological consciousness, ecological culture, ecophilosophy, social responsibility, culture.

DOI: 10.31857/S004287440005737-5

Citation: Ivlev Vitaliy Yu., Ivleva Marina I., Ivleva Marina L. (2019) 'Ecological Regulation of Economy as a Concept of Social Philosophy', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2019), pp. 111–121.

Современное общество, которое формирует свои ключевые глобально-планетарные стратегии на основе развития техники и технологий, обнаруживает ряд противоречий, выступающих источником социальных рисков и опасных деструктивных тенденций. Прежде всего, это противоречие между целостным бытием человека, сохранением его

---

\* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project ("Ecological paradigm in the public consciousness: formation and development"), project № 18-013-00488.

природы и культуры, с одной стороны, и стремительным ростом техногенного компонента общественной среды, с другой. Поскольку необходимость и задача переосмысления оснований и целей развития экономической системы общества и ее взаимодействия с природой, включая природу человека, имеет глобальные масштабы, то становится все более очевидной востребованность новой парадигмы философии экономики как направления социально-философского знания, содержание которого основывается на экологическом мировоззрении и соответствующих ему ценностях и принципах управления.

Движение к этим целям требует социально-философского исследования современного пространства взаимодействия экологических и экономических процессов. Непосредственной предпосылкой решения экологических проблем, перехода современного общества к устойчивому развитию служит гармонизация экономического и экологического развития. Среди важных ее последствий находится тот факт, что в современном процессе глобализации должны прийти в соответствие его культурно-гуманистические ориентиры и практика современного хозяйствования, в которой необходимо преодоление техногенного «перекоса», деструктивного по отношению к природе и окружающей среде.

Одним из условий решения этой задачи является переосмысление взаимодействия экономики, общества и природы. Отношения между ними, которые сегодня являются источниками противоречий и конфликтов, должны стать сферой гармонизации реальности, ориентированной на целостность этой последней. Фактически, возникает необходимость корректировки концептуальной модели современного общества и его экономики, с учетом фактора глобализации и возросшей социальной ответственности за судьбы последующих поколений людей. Речь идет о преодолении традиционного взаимодействия природы и экономики с позиций господства последней и замене его отношениями партнерства, что обеспечивает позитивные перспективы как для самой природы, так и для общества.

Анализ современной социальной философии показывает, что проблема экономического регулирования бытия современного общества в его экологическом измерении стала предметом определенной научной традиции. Так, вопросы взаимозависимости глобализации, экологии и экономического роста исследовали Дж. Беддингтон и Р. Мэй [Beddington, May 1982], а также С. Уинтер и К. Нелсон [Winter, Nelson 1982], которые предложили объединить социальный и биологический подходы в изучении экономики. Р. Репетто на основе анализа социально-экономической правительственной политики в развивающихся странах, а также в США, обратил внимание на настоятельную необходимость ее изменения в целях устойчивого управления ресурсами [Repetto 1988]. Вопрос единства человека и природы, а также необходимости контроля социального и экологического развития продолжил в своих исследованиях Н.Н. Моисеев [Моисеев, 1990]. В рамках широко известной концепции экологической экономики Р. Костанца [Costanza 1997] и Х. Дейли [Daly 1999] обосновывали необходимость учитывать долговременные экстерналии в эколого-экономическом развитии и формировать интегрированную систему экологических и экономических счетов. М. Месарович, Д. Мак-Гиннис и Д. Уэст [Mesarovic, McGinnis, West 1996] исследовали перспективы устойчивого развития на основе математической теории общих систем. Р. Пиндик предпринял попытку моделирования рисков и возврата инвестиций в долговременном прогнозе изменения климата на земном шаре с точки зрения учета экологических требований [Pindyck 2014].

Однако вплоть до настоящего времени в науке были очень редкими работы, специально посвященные рассмотрению экономического бытия современного общества с эко-ориентированных позиций социальной экофилософии как философского подхода к исследованию человека, культуры, науки, общества в целом с позиций целостности и системности. К их числу следует отнести работу Д. Раппорта, который обосновал односторонность экономических подходов, рассматривающих природу только в качестве товара, а также необходимость объединения экономики и экологии в интересах будущего социального развития [Rapport 1997]. Интересно исследование Д.-Х. Шина и Й. Дж. Парка, которые предпринимает социально-философский анализ экосистемы интернета вещей (Internet of Things), его влияния на развитие социально-экономической среды в контексте человекоцентризма [Shin, Park 2017].

Апробация экофилософского подхода в социально-экономических исследованиях с нашей точки зрения важна потому, что философия экономики пока не осваивает новые тенденции и парадигмы, формирующиеся на пересечении современной социальной философии, философии экономики и социальной экологии.

При написании настоящей статьи авторами был использован холистический методологический принцип, согласно которому объект исследования, экологическое регулирование экономики как предмет современной социальной философии, изучается как целое, в единстве его разнообразных аспектов. При изучении объекта исследования настоящей статьи использованы методы анализа и синтеза данных, полученных авторами ранее проведенных исследований в области экологии и экономики, а также выводы авторов настоящей статьи. Исследование проводится исходя из понятий экологической философии, таких, как единство природного и социального мира, неразрывная связь между миром человеческой личности как субъекта социальных отношений и экосистемой в целом, равноправие ценностей духовного, социального и природного.

В исследовании проанализирована партнерская модель экологии и экономики, которая получает осмысление своего исторического развития в трудах ученых, начиная с XX в., а также сущность понятий «экологическое сознание» как совокупности экологических воззрений, идей и убеждений, и «экологическая культура» как способности человека использовать эти знания в своей практической деятельности, понятий, которые лежат в основе этой партнерской модели. В исследовании также сформулированы мировоззренческие принципы, на основании которых дихотомия «социум-природа» рассматривается, в отличие от предыдущей традиции, как единое целое. Ведущими методологическими принципами в данном исследовании выступают принципы целостности и системности мира, его внутреннего единства, а также принцип устойчивого развития.

Актуальность анализа проблемы взаимодействия экономики и экологии определяется прежде всего необходимостью дальнейшей концептуализации парадигмы устойчивого развития, представляющего собой «...модель социально-экономической жизни общества, при реализации которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения такой возможности будущих поколений» [Марков 1994, 29]. Обеспечение устойчивого развития требует не только технологических изменений и инвестиций в экологию, но также и смены приоритетов развития общества, инноваций в социальной области. Экономика современного общества, ориентированная на рост и все более полное удовлетворение потребностей человека, должна стать экологической экономикой, направленной на устойчивость целостной эколого-экономической системы планеты. Экономическая деятельность, реализуя концепцию устойчивого развития, должна включать в себя единство, взаимодействие экологической, социальной и экономической деятельности, с учетом того, что система «биосфера – общество – экономика – природные ресурсы» выступает как единая и внутренне взаимосвязанная.

Проблема экологической детерминации оказывается тесно связанной с необходимостью выявить собственное место экологической компоненты в этой системе, а также особенности взаимосвязи и взаимодействия ее с другими составляющими – экономикой и обществом. Поскольку отношения между ними имеют статус особого «партнерства», то экология удерживает позиции в контексте этих взаимосвязей лишь как активная сторона, регулирующая параметры экономики и убеждения общества, исходя из присущих ей объективных законов и особенностей.

Иными словами, эта проблема сводится к тому, чтобы раскрыть, в каких формах экологического сознания и действия люди, которые находятся и осознают себя в экологическом пространстве и выступают проводниками экологических законов и норм, способны воздействовать на цели и ориентиры экономики, ее приоритеты. Это экологическое воздействие осуществляется в особом экологическом пространстве, которое функционирует и воспринимается как сфера, в которой открываются экологические законы и отношения на уровне их бытия, то есть сфера предельной открытости природы

для общества в контексте принципа коэволюции и устойчивости взаимодействия общества и природы. Важно подчеркнуть: хотя такое пространство давно существует в традиционной экономической деятельности и представляет собой сферу воздействия последней на природу (что уже нанесло серьезный вред экологии), но в рамках модели партнерства свойства этого пространства радикально меняются, оно открывает не только «режим несовместимости» природы с политикой и практикой экономической экспансии, но и выделяет те параметры, в которых природно-экологические ресурсы обеспечивают перспективы развития самой экономики [Simonis 1988].

В соответствии с нормами экологической экономики, такое воздействие оказывается для нее новым и мало раскрытым еще ресурсом, который должен приобрести свои организационные и технологические формы и нормы освоения. Экономическое и социальное освоение этого ресурса выступает ценностно-смысловой и культурной основой партнерства «экономика-экология», в котором раскрывается связь и зависимость социально-экономической стороны этого отношения, человеческих интересов, предпочтений, взглядов, технологий и культуры, от законов и требований природы, экологической среды. Именно таким образом экономика способна не только узнавать и осваивать широту экологических возможностей и тесно связанных с ними экологических ограничений, но и включаться в сохранение целостности экобиологических систем, чтобы обеспечивать перспективы и механизмы своей устойчивости.

В каких же направлениях экология входит в пространство и структуры экономики, выходя из статуса ресурсного средства к статусу внутриэкономического норматива? Можно сказать, что этот норматив экология приобретает на основе переосмысления ее статуса во взаимодействии с обществом.

Фактически, начиная с работ В.И. Вернадского, одной из важных задач стало определение биосферы, живой природы через ракурс общества таким образом, чтобы вывести ее за границы простого объекта экономического воздействия. «Человек во всех его проявлениях составляет определенную закономерную часть строения биосферы» [Вернадский 1988, 46], и тем самым его социально-экономическая деятельность неотделима от мира природы, как живой, так и неживой, она осуществляется в пространстве природы, и ее последствия оказывают прямое воздействие на биосферу: «Лик планеты — биосферы — химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно» [Вернадский, 1965, 328]. В этом контексте в модели ноосферы на основе науки раскрывается такое взаимодействие природы и общества, в котором объектом взаимного регулирования становится коэволюция — взаимно согласованное изменение природной и общественной систем. Стихийное взаимодействие природы и общества сменяется разумным, научно обоснованным взаимодействием. По мнению В.И. Вернадского, «...человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. <...> Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности» [Вернадский 2004, 116]. Здесь уже сделан первый шаг к освоению того содержания, которое открывается на основе партнерского восприятия природы обществом.

Что же входит в содержание экологического регулирования экономики, что означает такое регулирование? В общем виде, это прежде всего изменение содержания пространства «экология — экономика», в котором значительную роль начинают играть экологический императив и соответствующие нормативы, за счет чего формируется экологическая экономика, приобретает новые ценности, самосознание, новые ориентиры своего развития. Если сегодня государство и экономика регулируют состояние экологии на основе природоохранной деятельности, формируя правовые, технологические нормы, препятствующие загрязнению природы (то есть сохраняя установку на ее ресурсный статус и роль в сохранении здоровья человека) и кое-где внедряя «зеленые технологии», то активное включение экологии меняет экономическую политику и саму концепцию экономики: ориентацию не столько на рост потребления, сколько на выявление всех сторон и факторов, которые сохраняют устойчивость экономического процесса через его детерминацию целостностью социально-экологической, культурной и экономической системы.

Направления экологического воздействия на экономику включают в себя интеграцию в ее пространство норм экологической культуры, изменение экономического

самосознания и приоритетов, включение ресурсов природы не только на уровне сырья, но и в качестве экономического продукта — например, «экологические услуги». Именно через такое внедрение начинает формироваться партнерское взаимодействие экономики и экологии: каждая из этих сторон оказывается востребованной своей «половиной». Источником такого взаимодействия, — его востребованности в обществе, — является осознание того, что оно направлено на решение коренных проблем современного человечества [Ивлева, Курмелева, Рудановская 2018 ].

Итак, одним из направлений, в котором экология детерминирует экономику, является формирование и активизация экологического сознания, экологической культуры. Экологическое сознание выступает как высший уровень рефлексии природной и искусственной среды, внутреннего мира человека, осмысление его места в мире природы. Под этим термином традиционно понимается совокупность представлений о комплексных взаимоотношениях между элементами системы «человек — природа», а также непосредственно сложившиеся в обществе убеждения по поводу отношения индивидуальных и групповых субъектов к природному миру, и соответствующей им стратегии направленности взаимодействия с природой. Это понимание достаточно абстрактно, так как оно допускает амбивалентное отношение к природе, соответствующее разным этическим моделям поведения — потребительской и культурно-ценностной. Различия между этими моделями охватывают уровень «противопоставленность — включенность»: человек мыслится как находящийся вне природы или же как ее составная часть; а также уровень субъектно-объектного взаимодействия: природа воспринимается исключительно как объект воздействия или же как субъект взаимодействия с человеком. Такое взаимодействие может выражаться в потребительской или духовно-нравственной установке.

Специфика экологического сознания — в его целостности, позволяющей сохранять культурно-этическую парадигму как одну из основных в осмыслении экологической картины мира. Если связывать это сознание с мировоззрением, то здесь раскрывается экологическая идеология, в которой важными положениями являются признание равноценности всех форм жизни, принцип единства и гармонии человека с природой, принцип социальной ответственности и др. «Общество не выживет без экологического сознания. Это сознание должно проникнуть во все области науки, техники и производства и изменить их так, чтобы они способствовали выживанию человечества, а не его гибели. Сущность экологического сознания является отражением реально практических отношений общества. Обществу необходимо знать экологические нормы, правила поведения, иметь высокий уровень экологической культуры» [Ульянова 2007, 57].

Таким образом, экологическое сознание выступает как особое направление социализации человека и групп, общностей — социализация на основе освоения существенных свойств и нормативов экологии. Становление современного экологического сознания включает в себя такие направления, как научное (теоретические представления о природной среде и взаимодействии с ней человека), экономическое, осознание важности экологических нормативов и требований в сфере производства; культурное стремление сохранить природу как часть культурной среды, а также ценностно-этическое, политическое и др. Важнейшим проявлением экологического сознания является экологическое мировоззрение, принципы которого выражены в экофилософии, социальной экологии.

Формирование экологического сознания — важное условие включенности наших современников в формирующуюся экологическую парадигму, рассмотрение реальности не с позиций человекоцентризма, а с позиций целостности системы «природа — социум — культура — экономика». Именно в этом контексте проблемы ценности жизни вообще и опасности ее деградации, потребности ее сохранения изначально находятся в центре экологического сознания, с его развитием приходит осознание ограниченности природных ресурсов, необходимости отказа от парадигмы, в которой человек доминирует над природой, будучи ее неотъемлемой частью, и установления динамического равновесия между обществом и природными системами. На этой основе сам экологический кризис теперь может восприниматься не как проблема в природоохранной деятельности государства и общества, которую можно разрешить

на основе расширенного финансирования, а как фундаментальное нарушение глубинных и объективных норм взаимодействия общества и природы, важнейшим «посредником» которого является экономика, система материального производства.

Таким образом, экологическое сознание и мировоззрение выступают фундаментом формирования экологической парадигмы, в контексте которой осуществляется экологическое «освоение» современной экономики. В этом аспекте важную роль играет экологическая культура, которая включает в себя систему духовных установок и ценностей, требования экологической этики, гуманизма в отношении природной среды и др. как статический компонент, а также процесс реализации экологических знаний в практической деятельности, как компонент динамический. В Московской международной декларации об экологической культуре (Москва. 7 мая 1998 г.) был сформулирован следующий принцип: «Экологическая культура предполагает такой способ жизнеобеспечения, при котором общество системой духовных ценностей, этических принципов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов формирует потребности и способы их реализации, которые не создают угрозы жизни на Земле» [Ясвин 2006, 7].

Сейчас тема экологической культуры в разных ее трактовках является предметом активных и растущих по количеству исследований. Например, С.Н. Глазачев и А.В. Гагарин анализируют акмеологическое содержание понятия «экологическая культура», выделяя в ней такие признаки, как внутренние основы поведения личности, ее отношения к себе и к миру; отсутствие эгоцентризма и уважение внеличностного мира, в первую очередь мира природы, равноправное партнерство в отношениях с этим миром; ответственность за свое поведение и взаимодействие с другими природными объектами; целостность и системная самоорганизация в достижении целей при условии гармонизации отношений между элементами системы; включенность принципа воспроизводства жизни на Земле в мировоззрение личности и ее отношение к миру, и т.д. [Глазачев, Гагарин 2013, 18]. Эти характеристики экологической культуры вносят в сферу производственной деятельности и отношений не только новые мировоззренческие ориентиры, но и углубляют содержание коллективизма, производственного взаимодействия – как гармонизации интересов, установки на гуманизм, взаимопомощь, поддержку творчества и др.

В этом научном исследовании раскрывается тезис: освоение норм экологической культуры трансформирует нормы производственной этики, организационной культуры. Но и сами нормы экологической культуры должны быть достигнуты через воспитание, образование личности, при условии, что наиболее эффективным способом формирования у человека способностей к экологической деятельности и экологическому поведению являются развивающие педагогические технологии. Такие технологии дают возможность не только получить знания, как информацию, но и интериоризировать их, одновременно развивая себя, как личность, усваивая данные исходя из принципов экологичности и гуманизма.

Вместе с фактором культуры идет осмысление и других путей экологизации экономики. Так, А.К. Даллакян высказал идею, что «...важным этапом экологизации производства является его кибернетизация, которая связывается с созданием приспособляющихся систем управления, способных перестраивать свою внутреннюю структуру в соответствии с изменениями во внешней среде» [Даллакян 2010, 17]. Развивая данный тезис применительно к настоящим социально-экономическим условиям, внедрению в производство компьютеров и информационных технологий, Я. Трофимова обосновывает утверждение о том, что важным фактором экологизации экономики являются инновации, которые, при условии совершенствования государством законодательства, способствуют рациональному потреблению общественных благ, к которым, в том числе, относятся природные ресурсы [Трофимова 2016].

В целом данная мысль авторов верна, однако в этом случае возникает проблема культурно-ценностной и экологической детерминации самой кибернетики и инноваций, которые, как показывает современность, будучи применимыми в техногенной среде, нуждаются при этом в учете культурно-гуманитарного аспекта сохранения

человеческой личности и ее уникально-персональных качеств, в условиях широкого распространения массовой культуры и типизации потребительского поведения.

Отдельным направлением воздействия экологии на экономику является включение в экономический оборот так называемых экосистемных услуг, определения оценки природных ресурсов, их потенциальных продавцов и покупателей, механизмов компенсации экологических потерь. В этой связи в экономике используются термины «платежи за экосистемные услуги», «экологический донор», «компенсационный механизм» и др.; идет теоретическое исследование специфики этих услуг.

Исследуя содержание экосистемных услуг, С.Н. Бобылев и В.М. Захаров приходят к выводу: «Экосистемные услуги включают ресурсные, регулирующие, культурные и другие услуги и определяются как выгоды, которые люди получают от экосистем. Киотский протокол, в определенной степени, стал первой попыткой мир -ового сообщества в глобальном масштабе включить экосистемные услуги (включая платежи и компенсацию отдельным странам) в международные и национальные экономические механизмы для борьбы с изменением климата. Платежи за экосистемные услуги должны стать эффективным экономическим механизмом, поддерживающим сохранение и рациональное использование всех функций природного капитала» [Бобылев, Захаров 2009, 2]. Включение фактора экологии в товарную сферу экономики позволяет уточнить особенности взаимодействия экономической и экологической систем, выявить их общие основания.

Вышеизложенное позволяет видеть, что понятие «экологическое регулирование экономики» выражает такое изменение содержания пространства «экономика – социум – экология», которое не только обеспечивает экологизацию экономики, но и раскрывает социокультурный, гуманистический потенциал партнерского отношения к природе. Такой социокультурный статус природы оказывается одним из важных программных направлений, который регулирует процесс современной глобализации в направлении гуманизма и культуры. Именно на такой основе человечество должно формироваться как целостный субъект, который приобретает адекватное своим задачам экологическое сознание и нормы экологической этики.

Эта направленность и результаты экологической детерминации экономики оказываются безальтернативными, иначе дальнейший экономический рост становится невозможным и бессмысленным для человечества, поскольку угрожает существованию самого человека как биологического вида. Данный уровень экологической детерминации является стратегическим, поскольку именно на него должны опираться сформулированные и практически реализуемые сегодня пути экологизации экономики – ее структурная перестройка, разработка и применение природосберегающих или безотходных технологий, замкнутых циклов производства, природоохранные мероприятия. Вне связи с данным общим направлением экологической детерминации экономики отмеченная политика и практика ее экологизации оказываются неэффективными сами по себе, так как необходимо формирование связанных с экономикой условий: экологической культуры, экологического сознания и мировоззрения, ориентации экономики на новую экологическую парадигму.

Таким образом, понятие «экологическое регулирование экономики» является одним из базовых в современной экофилософской парадигме, так как выступает организационно-мировоззренческим и культурно-гуманистическим проявлением социальной экологии и философии экономики. Для анализа содержания экологизации экономики важную роль играет раскрытие аксиологической, ресурсосберегающей, лимитирующей, стимулирующей, возмещающей, эволюционной и гармонизирующей ее функции.

Сложность достижения сбалансированного взаимодействия экономики и природы заключается в том, что экосистемы существуют как автономная саморегулируемая природная среда, которая подчиняется своим собственным закономерностям. Вторым, столь же важным компонентом, который требует расширения пространства рассмотрения связей «экономика – экология» является осознание того факта, что загрязнение природной среды, ее отравление и уничтожение современным производством обращено не только к природе и ее организмам, но и к самому человеку, как природному существу. Следовательно,

в отношении «экономика — экология» должен обязательно «присутствовать» человек, но не просто как работник, носитель экономической деятельности, а как морально-регулятивный субъект, который включен в деятельность по защите всей системы жизни — биологической и социальной. Таким образом, необходимость присутствия человека в данной сфере формирует в соотношении «экономика — экология» особую меру «человеческого», которая расширяет смысл экономической деятельности, включая в него также воспроизводство условий поддержания и сохранения живого. Речь идет о том, что экономика не только создает систему продукции, удовлетворяющей потребностям человека в своем существовании, самосохранении, но и вместе с этим, включенная в систему взаимодействия с природой, опосредованную социумом, должна обеспечивать безопасность и защищенность самой жизненной среды от воздействия негативных факторов техногенной среды.

Таким образом, открывается посредующая роль социального пространства и времени, в содержании которых реализуется социокультурная, моральная сторона взаимодействия экономики и природы. Социальное пространство выявляет направления и уровни человеческой деятельности, их сосуществование, структуру, а социальное время — аспект их устойчивости и направления изменений в социальном пространстве общественной системы. Поскольку природа неотделима от жизнедеятельности общества, она «перекодируется» в содержание социального пространства и времени, сохраняя здесь свои функции и исходную автономность.

Тем не менее, разработанная и используемая сегодня система экологических нормативов, которая выступает основанием природоохранной политики и входит в систему экономических регуляторов, начинает фиксировать границы вмешательства производства в экологическую среду. Но простой анализ «состава» экологических стандартов показывает, что здесь преобладают натуральные — физические и химико-биологические — показатели, которые должны препятствовать дальнейшему уничтожению природы. И хотя они стоят «на страже» здоровья человека и природы, благополучия общества, но это скорее технологические и правовые регуляторы, чем показатели социокультурного (основанного на новой экологической парадигме) подхода к экономической сфере, ее перспективам и целям развития. Но реальным проявлением диалога экономики и природы должно стать изменение «самосознания» экономики. Его суть в том, что на смену чисто экономическим ориентирам — прибыли, технологиям, производительности труда и др. — приходит идея зависимости экономики от более фундаментальных «слоев» бытия, которые связаны с жизнью, существованием, включая в первую очередь и человека. Здесь возникает огромной важности скачок: категория «быть» оказывается более важной и первостепенной, чем категория «иметь».

Изменение «модуса» экономики — во многом результат переосмысления экологии: ее «присутствие» распространяется не только на природную среду, но входит в социальное пространство как один из его важных регуляторов. Не случайно поэтому, что экономика, не выполняющая социальных требований населения страны, порождает и проблемы экологии, причем именно с социальной, а не только технологической стороны. Важно отметить, что социальное измерение уже вводится в модели и практику современного производства. Специалисты в сфере охраны окружающей среды признают, что при решении экологических проблем необходимо защитить природу при условии сохранения позитивных экономических процессов. Цивилизованный путь развития представляет собой единство успешно работающего производства и сохранения окружающей среды.

Соответствие между экономикой, ориентированной на бытие и сохранение живого, и ее экологической позицией и политикой определяется принятием главного мировоззренческого тезиса экологии: ее сущностью и основой является органическое единство всех форм живого вещества, включая человека. Таким образом, одним из первых критериев экологического воздействия на производство является статус природы в экономике, который определяет восприятие природы как самостоятельного партнера хозяйственной деятельности человека.

Это образ природы в контексте социума и культуры, который выражает соотношение природа-социум как нечто целое. Основанием такого моделирования природы выступает

новая структура мировоззрения, в пространстве которого выделяются следующие принципы: отказ от иерархической картины мира, где человек стоит на вершине иерархии, в пользу экосистемного подхода, в котором человек рассматривается как один из многих взаимозависимых видов глобальной экосистемы; утверждение главной целью взаимодействия с природой максимальное удовлетворение потребностей как человека, так и всего природного сообщества; распространение этических норм на взаимодействие людей с миром природы. Поскольку природа воспринимается как полноправный субъект в своем взаимодействии с человеком, постольку деятельность по ее охране продиктована необходимостью сохранить природу в первую очередь ради нее самой, а не в целях удовлетворения человеческих потребностей.

Окружающая среда должна восприниматься и осваиваться не просто как результат экономических воздействий, но как источник гармоничных и согласованных отношений между обществом, экономикой и природой, между нациями и государствами. Сегодня экономика не является сбалансированной в силу техногенного перекаса в ее механизмах и методах. Прибыль как цель и «клеточка» сферы экономики должна измерять не просто количество затраченных и добытых денег, выпущенных и проданных товаров, а рост культурно-человеческого мира, который обеспечивается сбалансированностью экономики и природной среды.

Таким образом, это направление воздействия экологии на экономику выступает как средство ее гуманизации, своеобразного «очеловечивания». Именно этот смысл экономики выступает как ее качество, соответствующее современным процессам глобализации. Отсюда и экономика должна становиться средством сближения людей, формирования единого планетарного человечества. Необходимо отказываться от реализации экономической системы как особой «машины», направленной на развитие социального неравенства и эксплуатации в мире, на возрастание власти человека над природой, что обобщается деградацией общества, личности и культуры.

### *Ссылки – References in Russian*

- Бобылев, Захаров 2009 – *Бобылев С.Н., Захаров В.М.* Экосистемные услуги и экономика. М.: Институт устойчивого развития, 2009.
- Вернадский, 1965 – *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. С. 298–305.
- Вернадский, 1988 – *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 20–195.
- Вернадский 2004 – *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004.
- Глазачев, Гагарин 2013 – *Глазачев С.Н., Гагарин А.В.* Экологическая культура как вершинное достижение личности на этапе развития информационного общества // Вестник Международной академии наук. Русская секция. 2013. №1. С. 16–20.
- Даллакян 2010 – *Даллакян А.К.* Самоидентификация культуры в эпоху глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Уфа. 2010.
- Ивлева, Курмелева, Рудановская 2018 – *Ивлева М.Л., Курмелева Е.М., Рудановская С.В.* Человек и общество в контексте современности // Вопросы философии. 2018. №4. С. 191–195.
- Марков 1994 – *Марков Ю.Г.* Социальные факторы экологически устойчивого развития / Коптюг В.А. (ред.) Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего. Часть II. Новосибирск: РАН СО, 1994. С. 29–33.
- Моисеев 1990 – *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
- Трофимова 2007 – *Трофимова Я.В.* Инновации как фактор экологизации экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 5 (133). С. 33–39.
- Ульянова 2007 – *Ульянова Н.В.* Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 6 (69). С. 57–61.
- Ясвин 2006 – *Ясвин В.А.* Формирование экологической культуры не сводится к экологическому образованию // На пути к устойчивому развитию России. 2006. Вып. 34. С. 7–9.

### *References*

- Bartram, Timothy (2011) 'Employee management systems and organizational contexts: a population ecology approach', *Management Research Review*, 34(6), pp. 663–677.
- Beddington, John R., May R. M. (1982) 'The Harvesting of Interacting Species in a Natural Ecosystem', *Scientific American* 247(5), pp. 62–69.

- Bobylev, Sergey N., Zakharov Vladimir M. (2009) *Ecological and Systemic Services and Economics*, Institute sustainable Development, Moscow (in Russian).
- Costanza, Robert (1997) *Frontiers in Ecological Economics: Transdisciplinary Essays*. Edward Elgar Publishing Inc., Northampton, USA.
- Dallakyan, Arsen K. (2010) *Selfidentification of Culture at the Age of Globalisation*. Abstract of Fd Thesis in Philosophy, Ufa (in Russian).
- Daly, Herman E. (1999) *Ecological Economics and the Ecology of Economics: Essays in Criticis*., Edward Elgar Publishing Inc., Cheltenham, UK.
- Glazachev, Stanislav N., Gagarin, Akexander V. (2013) 'Ecological Culture as the Highest Achievement of Person at the Development of Information Society', *Vestnik mezhdunarodnoi akademii nauk. Russkaya sektziya*, 1, pp. 16–20 (in Russian).
- Jasvin, Vitold A. (2006) 'Formating of Ecological Culture is not only the Ecological Education', *In the Way to Sustainable Development of Russia*, Vol. 34, C. 7–9 (in Russian).
- Ivleva, Marina L., Kurmeleva, Elena M., Rudanovskaya, Svetlana V. (2018) 'Man and Society in the Context of Modernity', *Voprosy Filosofii*, Vol. 4 (2018), pp. 191–195 (in Russian).
- Markov, Yury G. (1994) 'Social Factors of Ecological Sustainable Development', *Zakonomernosti sotzjal'nogo razvitiya: orientir I kriterii modelei budushchego*. Part II. Novosibirsk, RAN, pp. 29–33 (in Russian).
- Mesarovic, Mihajlo, McGinnis, David and A. West Dalton (1996) Cybernetics of Global Change: Human Dimension and Managing of Complexity, *MOST Policy Paper*, 3, UNESCO, Paris.
- Moiseev, Nikita N. (1990) *Man and Noosphere*, Molodaya gvardiya, Moscow (in Russian).
- Pindyck, Robert S. (2014) 'Risk and Return in the Design of Environmental Policy', *Journal of Association of Environmental and Resource Economists*. 1(3), pp. 395–418.
- Rapport, D.J., (1997) 'Economics and ecologically sustainable futures', *International Journal of Social Economics*, 24(7/8/9), pp. 761–770.
- Repetto, Robert (1988). *The forest for the trees? Government Policies and the Misuse of Forest Resources*. World Resources Institute, Washington, DC.
- Shin D-H., Park Y.J., (2017). 'Understanding the Internet of Things ecosystem: multi-level analysis of users, society, and ecology', *Digital Policy, Regulation and Governance*, 19 (1), pp. 77–100.
- Simonis, Udo E. (1988) 'Ecology and economic policy', Agni Vlavianos Arvanitis (Ed.), *First International Conference on Biopolitics, held in Athens, Greece, May 6-10-1987: proceedings*, Biopolitics International Organisation, BIO, Athens, pp. 163–167.
- Trofimova, Yaroslava V. (2016) 'Innovatzii kak factor ekologizatzii ekonomiki'. *Ekonomika I upravlenie: nauchno-prakticheski zhurnal*, 5 (133), pp. 33–39 (in Russian).
- Uljanova, Natalia V. (2007) 'Ekologicheskoe soznanie I ekologicheskaya kul'tura, problem I perspektivy', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6 (69), pp. 57–61 (in Russian).
- Vernadskij, Vladimir I. (1965) 'Some Wards on Noocfera', *Hemical Structure and Biosphere of Earth and its Environment*, Nauka, Moscow (in Russian)
- Vernadskij, Vladimir I. (1988) 'Scientifical Thought as the Planetary Phenomenon', *Philosophical Reflections of some Naturalist*, Nauka, Moscow (in Russian).
- Vernadsky, Vladimir I. (2004) *Biosfere and Noosphere*, Airis-Press, Moscow (in Russian).
- Winter, Sidney G., Nelson, Richard R. (1982) *An Evolutionary Theory of Economic Change*, Harvard University Press.

## Сведения об авторе

### ИВЛЕВ Виталий Юрьевич –

Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии, МГТУ им. Н.Э. Баумана; профессор кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт».

### ИВЛЕВА Марина Ивановна –

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова.

### ИВЛЕВА Марина Леуенбертовна –

Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социальной философии, Российский университет дружбы народов.

## Author's information

### IVLEV Vitaliy Y. –

DSc in Philosophy, professor, head of the Philosophy Department, Bauman Moscow State Technical University; professor, National Research University "Moscow Power Engineering Institute".

### IVLEVA Marina I.–

CSc in Philosophy, associate professor of the Department of History and Philosophy Plekhanov Russian University of Economics.

### IVLEVA Marina L.–

DSc in Philosophy, professor, head of the Social Philosophy Department, Peoples' Friendship University of Russia, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation.